

A black silhouette of a woman's head and shoulders is positioned on the left side of the cover. She is looking towards the right. Several black leaves or petals are falling from the top right towards the center. In the upper left corner, there is a grey rounded rectangle containing the text '18+'.

18+

Альбина
Альбертовна Дикова

**Раз, два, три,
четыре, пять,
счастье я иду
искать!**

Живые рассказы

Альбина Дикова

**Раз, два, три, четыре,
пять, счастье я иду
искать! Живые рассказы**

«Издательские решения»

Дикова А. А.

Раз, два, три, четыре, пять, счастье я иду искать! Живые рассказы /
А. А. Дикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907023-4

Вы помните, как ели малину в саду у бабушки? А как тряслись на уроке математики, когда учитель выбирал того, кто пойдет к доске? Помните, как любимый мужчина сделал вам предложение? Храните ли в сердце образ человека, который вас вдохновил? События, которые случаются, и люди, встречающиеся на нашем пути, и есть жизнь. И я искренне верю, что все происходящее ведет нас к счастью. Дайте мне руку, и я проведу вас по аллее моих воспоминаний. В них живет радость, и я поделюсь ею с вами.

ISBN 978-5-44-907023-4

© Дикова А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
1. Солнце моего детства	7
Солнце моего детства	7
Математическая пытка	8
Важней всего погода в доме	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Раз, два, три, четыре,
пять, счастье я иду искать!
Живые рассказы
Альбина Альбертовна Дикова**

© Альбина Альбертовна Дикова, 2020

ISBN 978-5-4490-7023-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я не планировала писать сборник рассказов, он получился сам по себе – каждое воспоминание по очереди приходило ко мне и стучалось в дверь. Я открывала, усаживала его за стол, поила чаем. А пока оно было у меня в гостях, я писала.

Признаюсь, мне волнительно, будут ли понятны мои мысли другим людям? Принесет ли эта книга пользу читателю? Я буду рада, если хоть одна из историй напомнит вам о чем-то хорошем, заставит улыбнуться или даже взгрустнуть. Буду рада связи между нами – такими разными, но в чем-то схожими людьми.

Напоследок мне хотелось бы поблагодарить моих дорогих мужа и маму. Без их поддержки и веры ничего бы не получилось. Что ж, раз-два-три-четыре-пять, счастье я пошла искать!

1. Солнце моего детства

Солнце моего детства

Бабушки, или нанейки, как я называла ее на татарский манер, уже давно нет. Но именно с ее домом связаны мои самые теплые детские воспоминания.

Мы с мамой жили у них с тех пор, как не стало моего папы. Это случилось, когда мне было 2 года. Я как сейчас помню этот огромный двухэтажный дом с большим огородом, садом и хозяйственными постройками. Перед домом и возле гаража были высажены яблони, и я часто хулиганила, залезая на второй этаж и пытаюсь дотянуться до еще кислых в начале лета яблок с балкона.

Чтобы попасть к вишням и крыжовнику, нужно было пройти сквозь сарай мимо сердитых коров. Страшно было до жути! Но уж если пройдешь, то попадаешь в рай – тут тебе и смородина, и малина, иногда мы находили клубнику. Помню, как-то раз второпях набрала в рот малины – вдруг нанейка увидит, и почувствовала неприятный привкус. Оказалось, что съела клопа. Еще помню, как мы с двоюродным братом лакомились крыжовником, и нас застали с поличным, вот крику-то было! Нанейка сказала, что ягоды были обработаны средством против насекомых, и мы могли отравиться. Но, как выяснилось позже, это было лишь еще одним способом держать нас подальше от урожая, пока тот не созреет.

На ладони у меня есть шрам. Он появился в тот день, когда я гуляла возле дома на улице и решила сорвать яблоко со стороны забора, поленившись зайти во двор. Я вскарабкалась на забор, потянулась и зацепилась рукой за железную проволоку, которая шла по верху. Боясь даже мельком взглянуть на руку, истекающую кровью, я с ревом побежала к маме. Меня отвезли в больницу, сделали перевязку и прививку от столбняка.

Мама много работала и часто уезжала в командировки. Я тосковала и сидела у телефона. Мне хотелось болтать с ней обо всем, но когда она наконец-то звонила, я, услышав ее голос, начинала хныкать и не могла сказать ничего путного. Чтобы меня успокоить и усыпить, нанейка начинала рассказывать сказки, которые начинались так: «Борон-борон заманда...», что переводится как «Давным-давно». Этот зачин до сих пор переносит меня в детство.

Нанейка пекла восхитительные ягодные пироги в печке. Они были круглые, толстые и посыпанные сахаром. Еще она делала пастилу из малины. Этот деликатес было непросто найти. Его прятали на верхней полке шкафа и выдавали только в особых случаях и маленькими порциями. Но как же было вкусно! Кисленькая тонкая пластинка так и таяла во рту!

Как-то раз я обиделась на маму и нанейку и подговорила соседскую девчонку сбежать из дома. Договорившись об этом, мы пошли собирать вещи. Я сложила рюкзак и пошла как ни в чем не бывало через кухню мимо нанейки. Ага, как же! Меня тут же остановили и допросили, куда я иду и зачем мне рюкзак. Вещи были конфискованы, и я, злющая, пошла к условленному месту без них. Далеко мы, конечно, не убежали. Мы быстро поняли, что наш план провалился. А несколько улиц спустя нас нашла моя мама. Обеих посадили под домашний арест на неделю, но уже через пару дней мы играли на улице как прежде.

Мне часто снятся этот дом и улица. Перед глазами яркий летний день. Теплый солнечный свет пронизывает улицу, покрытую пушистыми одуванчиками. Тогда она была для меня всем миром. Сейчас – это мир моего счастливого детства.

Математическая пытка

Я – гуманитарий до мозга костей и, конечно, испытывала трудности с такими школьными предметами как физика, химия, геометрия. Большой проблемой в классе седьмом для меня обернулась математика. Сочетание начала подросткового периода, строгого учителя и абсолютного непонимания предмета вылилось в сильный стресс.

Все происходило так – начинался урок, учитель склонялся к журналу и выискивал того, кто будет отвечать домашнее задание. В этот момент я покрывалась испариной, в животе скручивался тугий комок, и меня начинало пучить. Живот вздувался и раздувался, а мне казалось, что это происходит так громко, как будто пушки палят. Я напрягалась еще больше и потела еще сильнее.

Мне казалось, что все вокруг это слышат, и я хотела стать невидимкой. Учитель находил жертву, и я немного расслаблялась. Бывало, что он останавливал ученика посреди упражнения и просил продолжить другого, тогда война в моем животе начиналась заново.

Завершение проверки домашнего задания приносило некоторое облегчение, если за ней следовало объяснение новой темы. Я изо всех сил пыталась вникнуть в нее, чтобы хорошо ответить у доски, если меня вызовут. Иногда получалось, иногда нет. В последнем случае история с животом повторялось снова. Настоящее облегчение наступало лишь со звонком. Как же я была счастлива, когда он звенел! Пытка математикой заканчивалась, и я вприпрыжку мчалась на следующий урок.

Важней всего погода в доме

Когда я училась в 3 классе, мама встретила мужчину, и они решили съехаться. Мы поселились в старом доме-бараче, состоящем из трех квартир. Две из них занимали мы. В одной квартире был зал, а другую разделили сервантом и шкафом и сделали мою и родительскую комнаты. Дом отапливался двумя печками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.